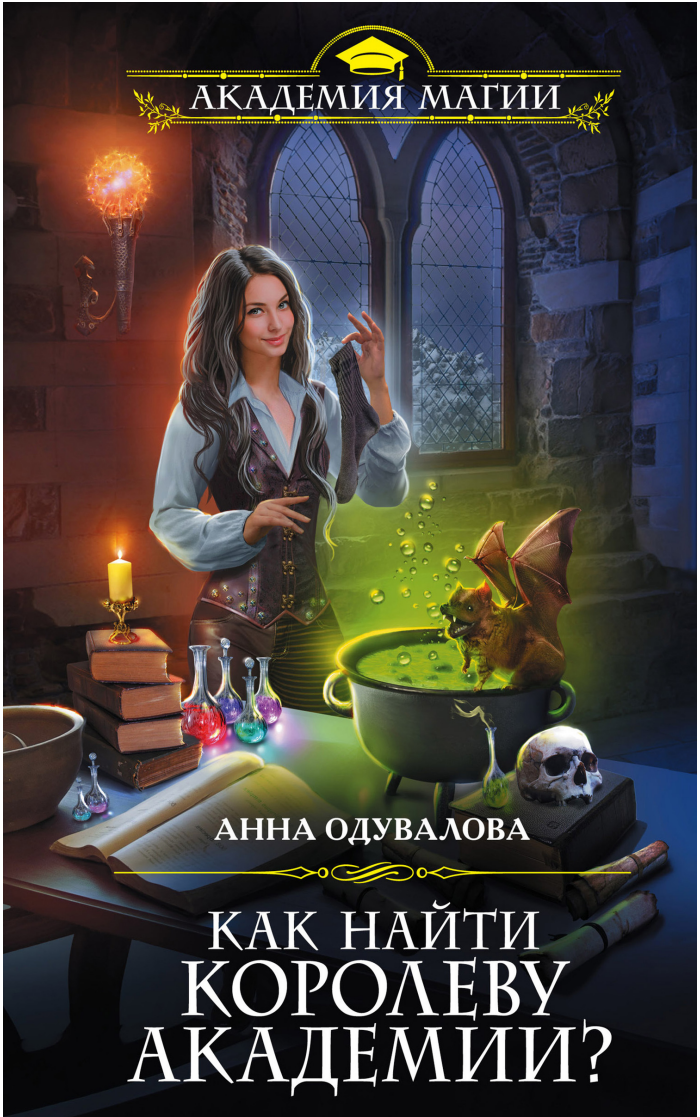
АКАДЕМИЯ МАГИИ
АННА ОДУВАЛОВА
КАК НАЙТИ КОРОЛЕВУ АКАДЕМИИ?

Анна Сергеевна Одувалова

Как найти королеву Академии?

Серия «Академия Магии»

Серия «Как найти королеву Академии», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39853991
Как найти королеву Академии?: ИМ Призрачные Миры; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-102567-0

Аннотация

Может ли ничем не примечательная студентка Магической Академии рассчитывать на спокойную жизнь? Рассчитывать может, однако на деле Вирена Дарион оказалась в сумасшедшей круговерти событий. И все из-за того, что подружки решили причинить добро и записали ее на конкурс королев академии, достойных стать спутницами первому красавцу, по которому Вирена вздыхала с первого курса. А тут еще несданная курсовая, отработки у строгого и таинственного магистра, происки завистниц и… любовь. Вот с ней-то разобраться сложнее всего.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	50
Глава 5	59
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Анна Одувалова
Как найти королеву Академии?

© Одувалова А. С., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Пролог

– Ты сделала что? – с ужасом спросила я, прижала к себе папку с документами и в изумлении уставилась на свою блондинистую подружку Элси.

Хорошенькая пифия пожала плечами и повторила:

– Я записала тебя на отбор пары для короля Зимнего бала… Это же прекрасно!

По поводу «прекрасного» хотелось поспорить. От осознания перспектив я, кажется, побледнела. Еще бóльшую глупость подружка совершить просто не могла. В голове не укладывалось, как она вообще до этого додумалась.

Спрашивать я не стала. Знала, Элси скажет, что звезды подсказали. Будущая предсказательница часто сваливала на них вину за свои собственные косяки.

– Ты сошла с ума! Не буду в этом участвовать! Это глупо и к тому же незаконно! – Я наконец обрела дар речи. – В прошлом году Дину отчислили.

– Не паникуй! – Элси всё продумала и не желала отступать. – Она была такая же глупая, как лягушки из алхимической лаборатории! Ты же знаешь, кто в этом году выступает в роли главного приза! Можно и побороться!

На губах подружки появилась хитрая улыбка. Понимала, паршивка, на какую точку надавить. Не зря уже третий год жила со мной в одной комнате.

– Знаю, – пробормотала я, мигом стушевавшись. – Джевис Денизо.

От одного имени у меня всё сжималось внутри. Я бредила этим парнем столько же, сколько училась в академии. Он был просто невероятным. И таким же невероятно недосягаемым.

– Ты же сохнешь по нему, как кошка, с первого курса! – напирала подружка.

– Джевис никогда даже не посмотрит в мою сторону. Я смирилась и двигаюсь дальше.

Этот прискорбный факт я поняла еще два года назад. И с тех пор вздыхала по боевику с платиновыми волосами издалека. К сожалению, все остальные парни меркли на его фоне, и поэтому я оставалась одна, что вызывало немало толков и пересудов. К счастью, я обладала довольно толстой шкурой и не велась на провокации. Лучше уж быть одной, чем с кем попало. Не собираюсь менять парней словно перчатки, в надежде найти кого-то стоящего.

Джевис понравился мне с первого взгляда, и я была уверена: другая любовь если и появится в моей жизни, то так же накроет с головой в один миг. Пока меня с парнями накрывали только раздражение и скука.

– Дальше – это куда? – язвительно поинтересовалась подружка. – К паукам из подвала, в котором живут нетопыри и старый Грюф? Прости, но единственный мужчина в твоем окружении – это паук Ужас, обитающий за унитазом.

– Может, это паучиха… – заявила я из вредности.

Вступать в спор с Элси, которая искренне считала, что понять, нравится тебе что-то или нет, можно только попробовав, совершенно не хотелось. У нее это утверждение равно касалось и парней, и еды.

– Вот видишь. Может статься так, что существ противоположного пола в твоем окружении просто нет.

– Не виновата, что приличных парней очень мало! – уперлась я. – Мне что, на первого встречного кидаться?

– Ага. Один. Приличный, – фыркнула подруга. – Это если твоей логике следовать.

– Ну и что? – Спор начал надоедать. – Если мне ничего не светит, зачем лишний раз поднимать эту тему? Ну одна я сейчас, подумаешь! Рано или поздно всё наладится.

– Вот чтобы наладилось, я и подала за тебя заявку. Сама бы ты не решилась, – отчеканила Элси. – Сейчас Джевис тебя не замечает, но если пройдешь отбор…

– У него не останется выбора? – скривилась я. – Сомнительное счастье.

– Ну, это тоже. А вообще он тебя хотя бы заметит. Ну и ты получше узнаешь, что Джевис собой представляет. Короче, отбор однозначно тебя встряхнет!

– Не поняла, если честно, чего именно ты добиваешься, – отозвалась я. – Моей победы или моего разочарования?

– Сама не знаю! – весело отозвалась Элси и унеслась на занятия.

А я так и осталась в комнате. Листовка с информацией

о ежегодном отборе валялась на тумбочке. Оттуда улыбался он. Светловолосый и непередаваемо красивый парень моей мечты, за право идти на Зимний бал с которым мне предстояло бороться в ближайшие несколько недель.

Только Элси могла меня втянуть в такую авантюру. Сама я ни за что в жизни не рискнула бы. Да и сейчас не была уверена, что не проигнорирую все ее старания. Понятно, что заявка отправлена, но всерьез участвовать меня никто не заставит. Хотя соблазн велик.

Я на миг представила, как иду по белоснежному ковру под руку с Джевисом и ловлю завистливые взгляды первых красавиц академии, и, признаться, мне понравилось это чувство.

Не знаю, когда и с чего здесь появилась такая традиция. В конце каждого учебного года парни участвовали в большом магическом турнире, по итогам которого выбирался король академии – самый сильный, смелый и магически одаренный студент.

И в следующем учебном году в студенческом городке неминуемо проходил отбор королевы для короля академии. Если я вдруг выиграю, то буду сопровождать на бал самого красивого парня. Будущего выпускника Джевиса Денизо.

Глава 1

Я шла по коридору, прижимая к себе странную розовую штуковину, по чьей-то нелепой прихоти названную артефактом, и меня трясло. Самым настоящим образом. Клацали зубы, подрагивали руки, и ноги были ватными. А всё потому, что впервые в жизни я совершила удивительно недостойный поступок. При воспоминании о нем пылали уши и дрожь становилась отчетливее. Я заказала курсовую работу. Я стыдилась и готова была вообще не ходить на защиту.

Но, к сожалению, пропускать защиту нельзя, курсовик сделан, деньги заплачены, а значит, отступать некуда. В целом я неплохо училась на факультете бытовой магии. Мы не хватали звезд с неба, но получали хорошую базу, с которой могли не бояться остаться без работы после окончания обучения. Бытовые магические навыки нужны абсолютно в любой профессии. Определиться, чем хотела бы заниматься после обучения, мне предстояло в конце этого учебного года. Я была старательной и неглупой, поэтому сессии сдавала без проблем, пока в моей жизни не появилась она – сопромагия!

Как же я ненавидела этот предмет! Всеми фибрами студенческой души. Ненавидела, потому что не понимала совсем, и корпение над учебниками не давало результата. Я не могла рассчитать даже минимальную нагрузку и в теории не знала, где это великое умение мне может пригодиться. Точ-

нее, в теории-то я знала, но на практике? Очень верила, что никогда в моей жизни не настанет столь темных времен, когда знания по сопромагии станут мне практически необходимы.

Ситуация усложнялась тем, что вел предмет гроза академии, совершенно непримиримый магистр Нокс Ларанж. О его принципиальности ходили легенды. Он внушал священный ужас, и часто даже те, кто хоть что-то знал, в его присутствии не могли связать ни слова. Что уж говорить о тех, кто не понимал даже самых элементарных вещей. Студенты на его лекциях дрожали, как листья, студентки начинали рыдать еще на подходе к кабинету.

Нокс Ларанж был, пожалуй, единственным преподавателем, не перешагнувшим порог сорокалетия, у которого не имелось тайных воздыхательниц среди студенток. Потому что его боялись, а слухи и легенды о нем передавались от одного студенческого поколения другому. Точнее, от прошлого поколения – нашему, потому что в академии магистр работал пятый год. Нет так много, чтобы успеть создать себе столь пугающую репутацию.

Я знала, что сама предмет не сдам никогда и ни при каких усилиях, поэтому и решилась заказать работу у своей приятельницы Эссиль Рено. У этой золотоволосой блондинки мозг был устроен как-то по-особому. Она с легкостью высчитывала все формулы, умудряясь сделать правильно самые сложные задания, и единственная из всего потока сдала

на «отлично» сопромагию до экзамена по итогам обучения в течение семестра.

Завидовала ли я ей? О да. И мозгам, заточенным под сопромагию, и длинным ногам. А еще недолюбливала, так как курсовик обошелся мне недешево. Пришлось отказаться от миленького зимнего пальтишка. Оно, бедняжечко, так и висело в магазине на центральной улице Ревенбурга. Ждало, когда я накоплю на него денежек. По всей видимости, наступит этот славный миг нескоро.

Я всегда шла сдавать первой и, честно-честно, сегодня собиралась поступить точно так же. Ну и пусть предмет я не знала, а курсовик купила. Всё равно долгое ожидание только сильнее нервирует. Хорошо, пусть не первой, но в первой десятке точно. А почему не пошла, хоть и собиралась? Представления не имею, ноги приросли к полу. Наверное, кто-то из вредных однокурсников наколдовал. А панический страх? Ну и что – панический страх? Кто же не боится магистра Ларанжа?

– Студентка Вирена Дарион, вы сдавать сегодня собираетесь или так и будете стоять в дверях? – вывел меня из задумчивости ироничный, да что ироничный – издевательский голос преподавателя. – Если не готовы, то просто давайте не будем тратить время. Ни драгоценное мое, ни бесполезное ваше.

– Йа-а-а, йа-а-а… – Да что же это такое! Вроде бы никогда не заикалась. – Я готова! – наконец смогла сформулировать

мысль и ее вменяемо озвучить.

Вздернула подбородок и решительным шагом отправилась к преподавательской кафедре. В аудитории я осталась одна. Очень неожиданно. Честно сказать, думала, не все еще сдали. Как я умудрилась досидеться до того, чтобы сдавать последней?

Шла, как на эшафот, неуклонно приближаясь к мужчине за кафедрой. Смотреть на магистра Ларанжа не было никакого желания. Я и так знала, что увижу: словно вырезанное из камня лицо без единой эмоции, длинноватый нос и неизменный черный камзол с длинными рукавами, застегнутый на все пуговицы под подбородок. Создавалось впечатление, что другой одежды у магистра в гардеробе не водилось.

Преподаватель создавал неприятное, отталкивающее впечатление. То ли потому, что крайне редко одаривал студентов улыбкой, а если и шутил, то шутки выходили ядовитыми. То ли манерой вечно одеваться в черное и походить на восставшего мертвеца – такого же отстраненного и холодного.

Он великолепно знал свой предмет и, верю, мог увлечь и зажечь студентов, но лично меня сопромагия зажечь не могла. В принципе никак. Ни с преподавателем, ни без него, ни даже если заставить вести ее стайку полуобнаженных обольстителей из рода фейри. Я с содроганием думала и о сопромагии, и о магистре Ноксе, как о ее воплощении.

– Подскажите, что это?

На секунду с лица мужчины сползла холодная маска, как

раз тогда, когда я выпустила из своих объятий розовое, пушистое и шарообразное нечто. Оказывается, у магистра могли округляться глаза. Я даже цвет их неожиданно для себя разглядела – темно-зеленый, словно дорогие и чистые изумруды из мастерских гномов.

– Артефакт… – проблеяла я, хотя очень хотела сказать «какая-то фигня».

Вообще на зачет все приносили браслеты, клинки, на худой конец – чашки или тарелки. Почему Эссиль выдала как артефакт для курсовой работы розовую летающую задницу, иначе это не назовешь, для меня осталось загадкой. Но, к сожалению, работу я получила только с утра и ничего изменить уже не могла, даже если бы сильно хотела.

– Очень интересное решение, – сдержанно похвалил магистр, всё еще подозрительно косясь в сторону замершей в воздухе курсовой работы. – Хотелось бы видеть расчеты, чтобы понять, с чем мы имеем дело.

Магистр взял себя в руки, умудрившись сохранить серьезное выражение лица и не заржать. Впрочем, подозреваю, смеяться он вообще не умел. Сделал рукой пасс в воздухе, и мой несчастный розовый артефакт задрожал и начал скукоживаться. А я лихорадочно зашарила в сумке, добывая из ее недр теоретическую часть. «Пожалуйста, только не издохни», – молила про себя.

Пока рылась в сумке, мое розовое нечто начало сопротивляться магии магистра и почему-то верещать и светиться.

Я ойкнула и отпрыгнула в сторону, а розовый комок с завываниями нарезал круг по аудитории, сбил плафон и заставил Нокса пригнуться. Потом покрутился перед моим носом и замер скукожившейся розовой задницей на том же месте, на котором висел. Я даже толком среагировать не успела. Может быть, надо было ловить, спасая аудиторию от разрушений.

Я замерла, как и стояла, с открытым ртом и листами с расчетами в подрагивающей руке. Магистр с тоской посмотрел по сторонам, вздохнул и повернулся к весьма занимательному издохшему артефакту.

– Интересный символ… – неожиданно хмыкнул мужчина и брезгливо убрал неудачное творение легким пассом. – Я бы сказал – символ этой вашей сессии, – беззлобно заметил он и уткнулся в мои записи.

А я поникла.

Сопромагия изучала магическое сопротивление различных артефактов. В качестве курсовой работы нам следовало рассчитать сопротивление магическому воздействию определенной интенсивности и создать артефакт с таким сопротивлением. Окажись расчеты верными, мой артефакт выстоял бы и не напоминал сморщенную пятую точку.

Чем дальше магистр вчитывался в расчеты, которые сделала Эссиль, тем более мрачным становилось выражение его лица. Когда он поднял на меня глаза, я заметила, что Нокс зол. И это было плохо.

– Знаете, кого, Вирена, я не люблю больше, чем глупых студенток? – холодно начал он.

– Кого?.. – холодея, проблеяла я, прекрасно понимая, кто заслужил столь нелестный отзыв о своих умственных способностях.

– Больше, чем просто идиоток, я не люблю идиоток, которые пытаются меня обмануть.

Он швырнул в мою сторону раскрытый курсовик. И посмотрел так пристально, что меня прошиб холодный пот. Захотелось сбежать из аудитории.

– Что?

– Читайте! – приказал магистр.

Я пробежалась по строчкам и поняла, как сильно влипла. Холодный пот стал ледяным, к нему добавилась крупная дрожь. В самом кошмарном сне я не могла себе такого представить. А еще поняла, что убью Эссиль! Не просто убью, а с особой жестокостью. Представления не имею, зачем она это сделала, но так подставить меня – это надо было умудриться.

Расчет производился верно ровно две трети, а потом заканчивался фразой: «*Ну а сейчас мне что-то хочется спать и лень досчитывать, поэтому предположим, что итоговая цифра у нас выходит 356. Ну или 357. Она мне нравится больше, и в дальнейшем за коэффициент принимаем именно 3,6. Получится, конечно, бред. Но это проблемы не мои, а доверчивой глупышки Вирены*».

– Что молчите, Вирена? – язвительно спросил магистр, наблюдая за мной с явным удовольствием. – Не ожидали подобного?

– Я не знаю, что сказать…

– Зато я очень хорошо знаю!

Он грозно поднялся из-за кафедры, и я пискнула, так как мужчина нависал надо мной, словно скала. Говорили, когда-то он участвовал в боевых действиях на границе миров, даже имел награды, и с тех пор у него остались военная выправка и размах плеч, который неприлично иметь ученому мужу. Черный с серебряной оторочкой камзол только подчеркивал атлетическое сложение магистра.

– Эту сессию вы, Вирена, будете сдавать очень долго и очень тяжело. И не обещаю, что сдадите, – пообещал Нокс. – Просто потому, что недальновидным дурочкам место замужем, а не в магической академии, которая требует старания и наличия мозгов. Мне встречались глупые студенты. Более того, могу сказать, что девяносто процентов студентов не блещут умом. Но они стараются. Или, если заказывают работы, то хотя бы смотрят, за что отдали свои деньги. Вы же! Мало того, что не знаете мой предмет, и это неудивительно, но вы даже не обладаете зачатками интеллекта для того, чтобы заказать работу у проверенного человека!

Из аудитории я выбежала в слезах и сразу направилась в общагу. Единственной мечтой было с особой жестокостью убить Эссиль. За мной волочился шлейф из пыли и злости.

Студенты, встреченные в коридорах, шарахались. Попадешь в эпицентр плохого настроения магички, и еще прилетит чем-нибудь неприятно-магическим. Или это самое дурное настроение привяжется на пару дней. А знаете ли, ходить с чужим дурным настроением – еще то удовольствие!

– Ой!

Я резко затормозила, когда влетела в чью-то грудь. Немудрено в переполненном коридоре, если смотришь исключительно себе под ноги.

– Осторожнее! – раздраженно одернул меня какой-то парень, но пока я поднимала взгляд, раздраженные нотки из голоса исчезли. – А впрочем, если в объятия падают такие красавицы, грех не воспользоваться.

Мою талию сжали, а я пискнула и уставилась в нахальные голубые глаза. Дар речи исчез. Святые покровители! Меня в объятиях держал сам Джевис Денизо. Объект моих безумных девичьих грез и тот, ради кого я согласилась участвовать в идиотском отборе, куда меня записали девчонки.

Я мысленно застонала, вспомнив, что физиономия у меня зареванная, сопромагия не сдана, отбор начнется совсем скоро. Самый красивый парень держит меня в объятиях, а я совершенно к этому не готова. Поэтому пробормотала сдавленные извинения, вывернулась из теплых рук и позорно сбежала.

Сердце стучало в висках. Я никогда еще не была так близко к объекту своего обожания. Парень нравился мне с пер-

вого курса, но вздыхала я по нему издалека.

Завернув за угол, попыталась отдышаться, прислонившись спиной к стене. Всё же слишком много потрясений за столь короткое время. Мой разум с ними отказывался справляться, и я не могла понять: то ли улыбаться, так как побывала в объятиях парня своей мечты, то ли реветь, так как не сдала сопромагию. Но я решила, что правильнее всего взять себя в руки и выместить злость на подставившей меня приятельнице. Точнее, бывшей приятельнице.

Стоит ли говорить, что дверь в комнату Эссиль мне не открыла? Понимала, паршивка, чем ее выходка закончится. Знала: я непременно приду разбираться. Но не на ту напала. Я была девушкой настойчивой и терпеть не могла, когда меня игнорируют. Могла смириться с тем, что на меня не обращает внимания симпатичный парень. Он не обязан знать о страданиях счастья с русой косой. Но когда человек взял деньги, не выполнил работу и еще скрывается? Это выводило меня из себя, и я жаждала справедливого возмездия.

Поэтому затаилась и, подождав буквально пятнадцать минут, выловила ушлую блондинку, когда та вышла из комнаты. Честно сказать, была готова сидеть тут до ужина. Но удача улыбнулась мне раньше.

– Ты вообще понимаешь, что сделала? – набросилась я на нее. – Из-за тебя я не просто не сдала! У меня теперь серьезные проблемы!

– А ты? – ответила Эссиль такой же нападкой. – Думаешь,

я не знаю, что ты подала заявку на участие в отборе? Ты же в курсе, это я должна стать королевой! У меня сестра была королевой! И мама! Для меня это важно! А ты никогда не интересовалась светской жизнью, но всё же полезла зачем-то! А-а-а-а… – в глазах Эссиль мелькнуло понимание. – Или… важен не бал, важен кавалер… Оказывается, у независимой и такой гордой Вирены есть слабость? Богатые и успешные блондинчики? Только вот ты не в его вкусе. И отбор тебе не светит. Ты и первый этап не пройдешь! Гарантирую!

– Какое отношение это имеет к тому, что ты запорола работу, за которую я заплатила деньги?! – постаралась как можно холоднее поинтересоваться я, но была слишком зла, чтобы это скрыть. Голос сорвался на крик. И снующие туда-сюда по коридору люди уже начали заинтересованно оборачиваться.

– Считай это компенсацией за моральный ущерб.

Наглая блондинка даже не смутилась. Лишь раздраженно дернула плечиком и откинула на спину красиво уложенные золотистые локоны.

– Переделывай! – упрямо потребовала я, чувствуя, что скоро взорвусь.

– И не подумаю. Магистр Нокс терпеть не может обманщиков и идиотов. Он, наверное, об этом сообщил. Тебе некогда будет думать об отборе. Ты продолжишь постигать сопромагию, а она дается далеко не всем. Ну а я в это время займусь тем, чем и планировала.

– Тогда возвращай деньги! – потребовала я, чувствуя, как начинает потряхивать от плещущих эмоций.

– Вирена, ничего ты не получишь. Смирись уже.

– Ты!..

У меня даже слов не хватило.

– Что я? Разбирайся сама со своими проблемами. Я же сделала курсовую. Да, она оказалась с сюрпризом… Ну не стоило тебе лезть в отбор. Или… – Эссиль сделала паузу. – Нужно было хоть одним глазком взглянуть, за что отдаешь деньги! Сама виновата. Дураков учить надо. В следующий раз станешь чуточку внимательнее.

– Ты пожалеешь! – сказала я.

От гнева сердце стучало в груди и стали горячими щеки. Наверное, я сейчас представляла собой жалкое зрелище.

– О чем ты говоришь? Что ты сделаешь? Пожалуешься? Не смеши меня! – презрительно фыркнула она. – Не будешь ты рассказывать о своем маленьком учебном провале. Предашь огласке – проблем поимеешь прежде всего сама. Мне же максимум грозит выговор от ректора. Пожурят – и всё. Я поклянусь больше так не делать, и на этом закончится. А то, что курсовую я делала не бесплатно, вообще доказать нельзя. Так что мой совет, Вирена: забудь про отбор и отправляйся учить сопромагию. Я тебе с удовольствием подскажу парочку годных учебников.

– Иди ты! – не выдержала я.

– Как скажешь!

С этим словами блондинка вильнула бедрами и удалилась.

Я с ненавистью посмотрела ей вслед, понимая, что, как бы это ни было гадко, она права. Если нажалуюсь, Эссиль скажет, что просто помогала по доброте душевной. Не смогла отказать подруге. За это даже наш суровый ректор может только немного постыдить. А вот мне придется несладко. Вряд ли выгонят, но вполне могут заставить переделывать и другие работы этого семестра. Так, на всякий случай. А их я сделала сама. Только разве после такого инцидента докажешь?

День не задался, а еще сегодня вечером должны объявить первое испытание отбора. Я до сих пор толком не знала, как всё происходит. Никогда этим вопросом не интересовалась. Да и кто еще участвует, тоже не представляла. Вроде бы подавали заявки все желающие, а вот сегодня ночью должен начаться отсев.

Заявление Эссиль сильно разозлило, и если ранее я с прохладцей отнеслась к идее участвовать в отборе, то сейчас хотелось утереть нос наглой девице хоть в чем-то. Потому как и умом я таким острым не обладала, и внешность у меня, скажем прямо, самая обычная, а не как у королевской фрейлины, куда берут с ростом не ниже ста семидесяти пяти сантиметров и талией не шире шестидесяти. Я могла только по размеру груди вписаться, по всем остальным параметрам пролетала. А вот Эссиль взяли бы без замеров. И так было видно, что она идеальна.

Глава 2

Несданный зачет вывел меня из равновесия, и когда шла в свою комнату, думать ни о чем другом просто не могла. Я уже третий год училась в Королевской Академии магических искусств, на самом непрестижном факультете – бытовой магии. Не то чтобы меня печалил этот факт или делал изгоем, просто на вершине первенства всегда были боевики. Следом за ними шли стихийники, как одна из моих соседок по комнате, черноволосая Стеффи. Ну, или пифии, как Элси. А бытовая магия скучна и лишена романтизма, поэтому туда поступали с меньшим желанием.

Впрочем, я сделала такой выбор сознательно. Я не сильна ни в одной из сфер, но все они мне доступны. Маг-универсал – это значительно удобнее, чем кажется на первый взгляд. Я не могу создавать ураганы, но способна высушить волосы, используя силу ветра. Не устрою пожар, а вот маленький костерок – пожалуйста. Не смогу вернуть человека, шагнувшего за черту жизни, но облегчу головную боль или уберу зуд при аллергии. Я была крайне довольна тем, что все эти умения мне доступны, и меня бесило, что пользуюсь я ими пока кривовато.

Размышляя об этом, добралась до нашей комнаты, толкнула дверь и испуганно замерла на пороге. На моей кровати лежал парень. Точнее, молодой мужчина лет двадцати пяти

или, может, чуть младше. Он казался огромным, и моя кровать плохо вмещала все эти мускулы. Черные волосы, длинные ноги, с которых он не удосужился снять массивные ботинки, и шикарный торс. Торс скрывала рубашка, но я обладала хорошим воображением и могла себе представить.

Во рту пересохло, и у меня напрочь пропал дар речи.

Черноволосый увлеченно разглядывал какую-то яркую листовку. Я готова была поклясться, что она имела отношение к отбору! Кто же он, демоны забери?

– Эм-м… – глубокомысленно изрекла и тут же замолчала.

В нашей комнате появился дико привлекательный парень, и я единственное, что могу сказать, это «эм-м»?

– Ты, наверное, Вирена? – как ни в чем не бывало спросил он. – Привет, я Дан. Скажи, кто из вашей комнаты оказался феерически глуп и ввязался в эту позорную демонщину?

Он потряс листовкой, а я совсем растерялась. Второе «Эм-м-м…» прозвучало совсем уж глупо. Парень иронически приподнял бровь и выжидающе на меня посмотрел, а я не знала, что ответить. Пока соображала, дверь за моей спиной распахнулась. Я едва успела отпрыгнуть в сторону.

– Дан, какого тролля ты тут забыл?! – с криком влетела в комнату Стеффи.

– Нехорошо так реагировать на приезд брата, птичка-говорун! – хмыкнул он, не меняя позы, и я расслабилась.

Про брата Стеффи за три года я только слышала, видеть не довелось, поэтому мне и в голову не пришло, что он мог

к нам заглянуть. Но когда эти двое стояли рядом, сомнений в том, что они брат и сестра, не возникало. Оба высокие, статные, с черными волнистыми волосами и смуглой кожей. Только глаза у Дана темнее. Издалека они казались вишневыми. У Стеффи же были обычные карие.

– Нехорошо вваливаться без предупреждения в комнату девушек! – парировала подруга и воинственно задрала подбородок.

– Мне это позволяют родственные узы. К тому же, – он демонстративно потряс листовкой, – у меня есть шанс спасти кого-то из вас от неосмотрительно глупого поступка.

– Не меня! – тут же с ужасом открестилась подружка. – Я только наблюдать буду.

– Вот ты сейчас, сестренка, разом выросла в моих глазах. И кто же у вас так сглупил?

Предательница пожала плечами и ткнула в меня пальцем:

– Она.

– Правда, что ли? – Дан даже приподнялся на локте, словно пытался меня получше разглядеть. – Ты хоть представляешь, какие испытания тебя ждут? И как проходит отбор?

– Нет… – пробормотала я. – Откуда?

Почему-то растерялась из-за напора и непосредственности брата с сестрой. Даже не сообразила уточнить, что решение участвовать в отборе было принято без моего ведома. Но это неважно. Я же согласилась.

Список испытаний менялся каждый год, поэтому подроб-

ности отбора знали только те, кто в нем участвует. До остальных доходили лишь слухи и рассказы о разных, порой весьма неприятных заданиях. Сколько в этих сплетнях правды, никто не знал.

– Ну тогда лови! Прикоснись к прекрасному!

Дан кинул в меня листок. Я на автомате поймала, прочитала и замерла, понимая, что, наверное, начинать вообще не стоит. Первое задание было идиотским и опасным. Сверхидиотским и крайне опасным. Даже странно, что его огласили публично. Впрочем, сейчас предстоял отборочный тур. Сам отбор начнется после него, для тех, кто успешно справится с этим.

– Не могу сделать такое… – сказала я и сглотнула. Захотелось выкинуть листовку подальше.

– Что ты не можешь сделать?

В нашу комнату заглянула Элси и строго посмотрела на всех собравшихся. Потом, заметив листовку, закрыла дверь. Во избежание лишних ушей.

– Это задание, да? – требовательно спросила она, откинув на спину светлую гриву.

– Это не задание! – Я потрясла листовкой. – Это издевательство. И в таком я участвовать точно не буду! Никогда не отличалась суицидальными наклонностями.

– Конечно, издевательство! – Дан пожал плечами. – Давай смотреть правде в глаза, ты явно не первая красотка курса. Да и не вторая тоже.

– Ну и при чем тут это! – взъярилась на брата Стеффи.

А я не могла оторвать взгляд от задания. Даже то, что меня откровенно обозвали «некрасавицей», не обидело. Я и так знала, что самая обычная, и никогда не страдала по этому поводу. Не всем дана незаурядная внешность, и если природа тебя не наградила этим даром, то смысл злиться? Злись не злись, а всё равно не сделаешь себе другой нос, разрез глаз и не удалишь пару ребер. Точнее, можно все, но мне не хотелось думать, какой ценой. И не только в материальном плане.

– При том, – спокойно отозвался парень. – Цель первого испытания – выбросить из отбора всех несоответствующих. Тех, кто не отвечает определенным критериям и кого не хотят видеть в качестве кандидаток.

– Не соответствующих чему? – сощурилась я, начиная злиться.

Ладно, некрасавица! Но еще и несоответствующая, причем настолько, что меня нужно выкинуть на первом же задании! Это обидно!

– Ну-у-у…

Он сморщился, явно не желая продолжать.

– Давай же, Данчик! – насела на него моя соседка и сестра парня по совместительству.

– Ну, всегда есть особенная группа студенток. Самых умных, симпатичных, популярных. Стеффи, вы, здесь собравшиеся, не в их числе. А королевой становится одна из них.

Это не значит, что вы хуже… – тихо закончил он, осознав, что уровень напряжения в комнате значительно поднялся.

– И что?

Мне показалось, еще чуть-чуть, и Стеффи вцепится брату в волосы.

– А то… – Он говорил с нами, как с неразумными. – Прочитай свое задание, Вир.

Никто еще так быстро и нахально не сокращал мое имя. Я хотела возмутиться, но потом плюнула. В конце концов, Стеффи он вообще обозвал птичкой-говоруном.

– Сегодня ночью при магическом свидетеле украсть из комнаты магистра Нокса носок… – прочитала как приговор.

– Ничего себе! – изумилась Элси. – А у Эссиль – сорвать цветок с клумбы перед главным входом! Я слышала, она рассказывала подружкам.

– А я что говорю?

– Не могу, – пробормотала я. – Только не Нокс!

Видимо, на моем лице промелькнуло нечто такое, что заставило Элси спросить:

– Ты, кстати, курсовик-то сдала?

– Нет! – зашипела я, а злость снова всколыхнулась. Пришлось рассказать подружкам о своем позоре и участии в нем Эссиль. – Теперь она сорвет цветок и пройдет дальше, а я получила дурацкое задание и несданную сессию! Как же всё бесит!

– Она обнаглела, и ее надо проучить! – возмутилась Эл-

си. – Отбор отбором, но она взяла деньги за работу, которую не выполнила.

– Согласна, – кивнула Стеффи. – И этот этап ты обязательно должна пройти! Ей назло!

– И встрять еще больше? – уточнила я.

– Мы тебе поможем! – яростно заявили девчонки. – И Дан тоже, – добавила Стеффи, которая не сводила взгляд с брата.

– А я-то тут при чем? – всполошился парень, который внезапно понял, что попал. – Я вообще случайно в гости заехал. И всё.

– А ты у нас будешь консультантом. Ты знаешь, как всё происходит! И вообще наделен многими полезными качествами, – начала наступать на него Стеффи.

– Хорошо, – сдался Дан. – Мне самому интересно.

– Вы сошли с ума, – резюмировала я, бросила сумку на стул и, подвинув Дана, уселась на свою кровать. – Кто в здравом уме и твердой памяти полезет в покои к магистру Ноксу воровать, страшно сказать, носок?!

На меня уставились три пары глаз, и в каждой читался ответ, который мне совершенно не нравился.

– Я даже не знаю, где он живет! – предприняла последнюю попытку, понимая: отвертеться уже не выйдет.

– Я знаю, – отозвалась Элси, и в ответ на ее слова в комнате установилась гробовая тишина. – Ну зачем вы так смотрите? В прошлом году меня отправляла за ним наша старая горгулья – метресса Примоун. Думала, он перепутал пары.

Но Нокс просто опаздывал. Мы с ним в дверях его комнаты столкнулись.

– Это бред, – отмахнулась я. – Не то, что ты знаешь, где живет магистр Нокс. А вообще всё это бред. Сама ситуация, задание, отбор. К тому же, смотрите. Тут сказано – сдать свои труды нужно завтра до первой пары. Магистр будет дома. Все нормальные люди ночью сидят по домам! Не могу же я просто прийти и попросить у него носок на удачу.

– А почему нет? – хмыкнула Стеффи, а я поежилась от перспектив.

Нет уж, общения с магистром Ноксом мне хватило. А еще придется встретиться для пересдачи.

– А по поводу ночи я бы поспорил… – протянул Дан и мечтательно улыбнулся.

– Ну вот магистр точно будет у себя!

– Этот однозначно, – подтвердила Стеффи. – Мне кажется, он и развлечения просто несовместимы.

– Я знаю, когда его теоретически может не быть дома, – загадочно протянула Элси.

– И когда же?

– Ну-у-у, скажем, уже вот совсем скоро…

– Точно ведь! – поддержала ее Стеффи. – Ужин.

– А если он пропустит ужин?

Сдаваться на милость этих интриганок совсем не хотелось.

– Кто в здравом уме пропустит ужин? – так искренне изу-

мились девчонки, что я мысленно застонала. – До города пилить и пилить, а еды больше не дадут до утра.

С этим аргументом поспорить было сложно.

– И как мы узнаем, вышел он уже или нет? Будем караулить под дверью? А как попадем внутрь? Вряд ли он оставит открытой дверь.

– А вот тут нам поможет наш Данчик. Правда, Данчик? – с нажимом произнесла Стеффи.

Данчик вздохнул, сморщился, но согласно кивнул.

– Как? – уточнила я.

– У меня папа из клана Ночи, – помявшись, признался черноволосый, словно стеснялся такого родства.

– То есть вы сводные? – подозрительно уточнила Элси.

– Ну, типа того, – пояснила Стеффи. – Дан у нас унаследовал некоторые вампирьи качества…

– Нет бы какие полезные! – печально вздохнул парень.

– Умение оборачиваться в летучую мышь очень полезно! – не согласилась Стеффи. – Особенно нам и сейчас.

– Я влечу к вашему преподу в форточку, всё разведаю, – покорно согласился братик. – Оставлю дверь открытой, и ты, Вир, войдешь из коридора. Всё просто. Там останется только стащить носок.

– А если форточка будет закрыта? – засомневалась я. Но девчонки впали в азарт и не собирались сдаваться.

– Есть каминная труба! – с восторгом заявила Элси, и ее глаза загорелись.

– В трубу не полезу, там темно и страшно! – отмахнулся Дан и даже руки на груди скрестил, чтобы выглядеть солиднее.

– Тогда ищи открытую форточку! – безапелляционно сказала Стеффи и выразительно покосилась на окно.

– А дверь ты как откроешь, зубами? – уточнила я, пока еще смутно представляя схему нашего проникновения в святая святых.

– Ну почему же? – обиделся Дан. – Зачем зубами? Руками. Обратно обернусь.

– А носок за меня стырить не сможешь? – с надеждой спросила я.

– Нет. Это ты должна сделать сама. Не забудь вызвать магического свидетеля. Призови кого-нибудь из низшего мира с кратковременной привязкой, чтобы демон зафиксировал факт выполнения задания. Ему и передашь артефакт, чтобы он доставил его судьям.

– Э-э-э? Под артефактом ты имеешь в виду носок магистра? Фу, мне даже думать противно.

– Вроде нигде в задании не сказано, что носок должен быть ношеным… – подала голос Элси.

– Мне всё это не нравится… – простонала я, потерев виски. Началась головная боль. – Может быть, ну его, весь отбор? Правда, совсем не хочется участвовать в этой авантюре.

– Вирена, – обратились ко мне девчонки хором, – ты должна утереть нос Эссиль. Или позволишь ей чувствовать себя

победительницей еще до начала состязания?

На меня смотрели очень пристально и ждали ответа. Отомстить я, конечно, хотела, но совсем не была уверена, что потяну. Впрочем… с такой поддержкой, возможно, удача мне улыбнется. Подружки у меня верные и очень активные. Иногда даже слишком. Хотелось верить, что в данной ситуации это пойдет на пользу.

Да, у меня ноги не от ушей растут, и волосы недостаточно блондинистые, зато есть друзья. А еще я просто зверски зла.

– Хорошо, Дан. Иди, проверяй, на месте ли магистр. А я пока переоденусь. – После этих слов, означающих полное согласие, лица находящихся в комнате посветлели. – Только смотри у меня! – добавила строго, чтобы хоть чуть-чуть стереть самодовольную улыбку парня.

Для него всё это – просто развлечение. Случись что, проблемы возникнут у меня.

– Всё будет в лучшем виде! – тут же пообещал он. – Но давай сделаем так. Я проберусь в комнату через окно, тебе открою, и ты сразу зайдешь. А то пока я летаю, он может вернуться.

– А когда магического помощника вызывать?

– Там и вызовешь. Знаешь же, они сильно шумные. Зачем заранее таскать с собой непредсказуемое существо?

Доводы друзей казались очень логичными, но ситуация мне всё равно не нравилась. Я не была пифией, но сейчас очень четко чувствовала, что в ближайшее время скучать не

придется.

Дан радостно подскочил с кровати, и к потолку взмыла маленькая серая летучая мышка, а одежда парня опала на пол смятой кучкой.

«То есть он собрался открывать мне дверь голым?» – пронеслось в голове, и я бы обязательно уточнила этот момент у самого Дана, но летучий мыш уже вылетел в окно.

– Я была против, и вы это знаете! – сообщила я девчонкам. – Если меня выгонят из академии, это останется на вашей совести.

– С чего вдруг тебя выгонят? – спросила Стеффи.

– Представьте, если он меня поймает?

– Что-нибудь соврешь.

– Понимаете, из-за выходки Эссиль я вообще не уверена, что сдам эту сессию. И, честно сказать, не хотела бы усугублять ситуацию и лишний раз попадаться магистру на глаза. Тем более за кражей носка из его покоев.

От одной мысли о такой перспективе меня прошиб холодный пот.

– Я не вижу ничего плохого в обозримом будущем, – выдала последний аргумент Элси. – И отчисления твоего не вижу. У тебя всё будет хорошо. Ну, мне так кажется…

– Ты всего лишь на третьем курсе! – возразила я. – У вас еще даже не было спецпредметов!

– У меня сильная интуиция. И вообще, нам с первого курса говорят одну вещь…

– И какую? – устало спросила я, понимая, что бесполезно перечислять ситуации, в которых хваленая интуиция подружки давала сбой.

– Очень важен позитивный настрой. Думая о плохом, ты приманиваешь неудачу и проклятье невезучести.

– Я не думаю о плохом. Я анализирую ситуацию! Это разные вещи.

– Вот и анализируй в позитивном ключе! – велела Стеффи. – Хочешь, я тебе для храбрости налью папиного фирменного огненного зелья?

– Самогона, что ли, своего убойного? – прищурилась Элси. – Оно для храбрости, конечно, хорошо, но ты же знаешь, как Вирена пьянеет? От запаха! Пусть идет на трезвую голову.

– Да уж! – Я поежилась. – Как-нибудь обойдусь без допинга.

Глава 3

Как же я нервничала! Голова раскалывалась, боль пульсировала в висках, и я мечтала не совершать проникновение в преподавательские покои, а завалиться спать. Выпитая обезболивающая настойка немного улучшила ситуацию, но не избавила от нервного мандража и дурного настроения.

Я переоделась в простые брюки, удобные короткие полусапожки и легкую блузку. В таком виде значительно удобнее передвигаться, чем в форменном платье. В сумке, перекинутой через плечо, гремели необходимые для колдовства ингредиенты, ну и еще парочка пузырьков на всякий случай. Например, настойка для успокоения расшатавшихся нервов и фляжка с огненным напитком от Стеффи. Это если совсем страшно будет, а настойка уже закончится.

Надо ли говорить, что девчонки увязались за мной? Элси показывала дорогу к покоям магистра, а Стеффи просто шла как группа моральной поддержки.

В преподавательском крыле было значительно тише, чем в студенческом. Тут находились комнаты почти всех педагогов, работающих в академии.

До города от нас около часа езды, и не всем удобно каждый день туда возвращаться. Поэтому преподаватели часто ночевали здесь. К счастью, сегодня была пятница. Конец рабочей недели. Многие на выходные уехали домой. Жаль

только, магистр Нокс вряд ли устроил мне такой приятный сюрприз. Он, казалось, в академии жил постоянно. По крайней мере, я натыкалась на него регулярно, то в столовой, то в коридорах. Хотя за его личной жизнью пристально не следила. Просто фигурой он был запоминающейся.

Элси на нужную дверь указала из-за угла. Она мотивировала это тем, что вдвоем мы привлечем больше внимания, но, сдается мне, подруга просто примитивно трусила. И не скажу, что я ее не понимала. Едва подошла к преподавательским покоям, как щелкнул замок. Даже испугаться толком не успела. Дверь приоткрылась, и я увидела голову Дана.

Парень пропустил меня внутрь. Он обмотался каким-то темно-бордовым покрывалом. Дан то ли сам смущался, то ли берег мою стыдливость.

– С дивана, что ли, стащил? – спросила я, но парень прижал палец к губам и тут же мышью вспорхнул мне на плечо.

«Тише, ты! Канарейка!»

«Сам канарейка, – обиженно подумала я и добавила: – Ты менталист?»

«Сложно сказать… сын вампира я. Еще одно очень выгодное качество. И ты не зевай, действуй быстрее!»

«Да, сейчас! А он точно не вернется?»

«А он никуда и не уходил. Он в душе!» – огорошил меня недовампиреныш, и я чуть вслух не воскликнула: «Что?!»

«Он недавно туда зашел! – тут же уточнил летучий мыш у меня на плече. – Если не будешь отвлекаться на болтовню,

а быстренько сделаешь свое дело и смотаешься, никто ничего не заметит».

«Мне еще магического помощника создавать! А они, сам знаешь, непредсказуемые!»

Паника стала почти неконтролируемой и я, торопливо открыв сумку, глотнула успокаивающей настойки, чтобы не сбежать в ужасе тогда, когда почти достигла своей цели.

«Ты слишком много и громко думаешь, Вир! Я уже жалею, что решил тебе помочь. Найди сначала носок, а потом уже вызывай помощника. Возьмешь просто при нем и ему же отдашь, чтобы все условия были соблюдены. Ну что в этом сложного? Ты со своей паникой только всё усложняешь и растягиваешь время, которого и так мало!»

Подумав, я признала правоту Дана. В конце концов, помощники – суетливые, глупые и иногда громкие. Глядишь, он не успеет ничего натворить за пару секунд, когда я буду брать носок. Просто зафиксирует, где произведено действие, и отправится сдавать «артефакт», а я сбегу. И если повезет, магистр в это время всё еще будет плавать в ванной с уточками. Ну, или учебниками по сопромагии. Уж не знаю, с чем он предпочитает принимать душ.

Было противно, но в спальню идти пришлось. Осторожно приоткрыла дверь и юркнула в комнату. Плотные шторы были задернуты, и тут царил полумрак. И очень хорошо. Я не стала разглядывать обстановку. Метнулась к комоду, открыла сначала один ящик, потом другой и наткнулась на ровные

ряды упаковок. Вытащила одну, чувствуя себя полной идиоткой, и бросилась обратно.

Гостиную магистр использовал как кабинет. На рабочем столе у окна стояли разные склянки и котел, в котором побулькивало зелье. Конфорка под ним была уже выключена, но подозрительное, похожее на ярко-зеленые сопли варево еще бурлило. Доходило. Я распотрошила упаковку и положила один носок на пол возле стола, готовая, едва магический помощник появится, тут же взять «артефакт». Затем настроилась на ритуал вызова. Вытряхнула на пол из сумки белую квадратную тряпку с заблаговременно нарисованной пентаграммой и поставила в углах звезды огарки свечей.

Руки дрожали, и я постоянно прислушивалась к звукам льющейся за стеной воды. Преподаватели жили значительно лучше студентов. Нет, у нас тоже имелся душ, но не было гостиной. Да и мебель стояла на порядок скромнее и на десяток лет старее.

«Во всем-то на нас экономят», – печально подумала я, но Дан бдел и позавидовать вволю не дал.

«Давай быстрее!» – скомандовал мыш на плече и переступил лапками.

Я бросила зов в нижний мир, надеясь, что сейчас не будет никаких неожиданностей.

Самое сложное в вызове – определиться, кого из сотен мелких духов ты хочешь позвать. Причем зов должен идти из глубин души, а как раз там у меня поселились раздраже-

ние и страх за несданную сессию. Не очень хорошие чувства, я бы предпочла иной набор эмоций. Но подделать состояние души невозможно, поэтому и получила я жирного, мерзко чавкающего, похожего на летучего мыша-переростка демоненка, которого студенты прозвали Халява.

Прозвище свое помощник получил из-за того, что чаще всего являлся на вызов желающих получить на халяву зачет, стащить у преподавателя список вопросов или зачетки. Мне он не очень подходил, так как был прожорливым, шумным и часто – неуклюжим.

Халява материализовался в центре пентаграммы. Почесал толстое коричневое пузико, словно крупная муха, растопырил крылья и медленно прополз кругом по пентаграмме. Потыкал лапкой в линии, вздохнул и уселся на жирный зад, уставившись на меня с немым укором. В красных влажных глазках так и читалось: «И зачем ты меня вытащила из моего уютного огненного ада в это вот всё?» Мне даже стыдно стало. Самую малость.

– Ну прости, – пробормотала я. – Надолго не задержу.

Я не спешила освобождать Халяву. Что у этой твари на уме, не поймешь. Вроде бы договорились. Демоненок не выглядел агрессивным, но осторожность проявить стоило.

Убрала всего одну свечу. Это позволило освободить узкий проход, через который Халява медленно выбрался из заточения. Огляделся, подполз ко мне и осторожно полизал протянутую руку, пока я мысленно озвучивала ему задание. О том,

что потом существо из нижнего мира потребует плату, старалась не думать. Требовали существа типа Халявы обычно кровь вызывающего. К счастью, крови они просили символически – два раза лизнуть. Но приятного мало.

Я посмотрела в красненькие бегающие глазки. Вроде всё понял, поэтому, чувствуя, что моя миссия подходит к концу, я потянулась к валяющемуся на полу носку. Что в этот момент пошло не так, не знаю. Похоже, демоненыш испугался слишком резкого движения, так как дуриком взвизгнул, подпрыгнул, замахав кожистыми крылышками, и влетел аккурат в котел с зельем, стоящий на столе. Раздался противный дребезг. Будто по чугуну ударил половник, а не упитанная тушка. Не искупался Халява с ног до головы только потому, что весь туда не влез, и уцепился лапами за края. Я кинулась на помощь – орал Халява так, словно его сварили заживо.

Почуяв жареное, Дан мигом убрался с моего плеча и упорхнул в форточку.

Халява выбрался вроде бы невредимый, но опрокинул котел с совсем не горячим зельем на меня, а сам отскочил на край стола и там затаился дрожащим грязным меховым комком, с которого на пол текла зеленая подозрительная жижа.

«Это конец», – пронеслось у меня в голове.

Я не верила, что кто-то мог не услышать такого грохота. А значит, я попалась. Жаль, не могу, как Дан, упорхнуть мышкой в открытое окно. И провалиться под пол – тоже. И в обморок, как назло, не падается.

– Что тут происходит? – прогремел над ухом голос магистра.

Чувствуя, как по волосам, лицу и блузке стекает липкое зеленое варево, я начала медленно поворачиваться на голос, понимая, что сейчас меня будут убивать. Зелье капало даже с носка, который я всё еще сжимала в руке. Подозреваю, вид я имела потрепанный, но вряд ли это смягчит магистра.

Я оборачивалась, уже открыв рот, чтобы с ходу начать оправдываться. Даже легенду почти придумала. Но не смогла вымолвить ни слова.

У меня за спиной стоял мужчина, напоминающий магистра Нокса, пожалуй, только суровым блеском глаз. Впрочем, на его глаза, к своему стыду, я посмотрела в последнюю очередь.

Он выскочил из душа на шум в одном лишь прикрывающем бедра полотенце, с влажными волосами и стекающими по мощной груди каплями воды. А еще я поняла, почему он всегда носит наглухо застегнутый камзол. По его шее, как ошейник, вились замысловатые татуировки – переплетения рун и вязь непонятных мне символов, от которых исходила волна неясной силы. Такие же татуировки были на запястьях. Чуть ниже и левее сердца располагалась еще одна, которая спускалась по боку и исчезала под краем полотенца. Это явно не просто набитый для красоты орнамент, а очень сильные магические символы.

А еще на обнаженном торсе с рельефными мышцами вид-

нелись шрамы. Один над татуировкой – кривой, рассекающий грудную мышцу, – и еще три на боку, словно от когтей дикого животного. Он ведь служил на границе и воевал. Я знала этот факт, но не придавала значения. Та война была далекой, нереальной. До наших краев агрессивные твари просто не добирались. Теперь я понимала почему. На границе их удерживали такие, как Нокс. Не зря же говорят, он обладает незаурядной магической силой. И что он забыл у нас в академии?

«Может быть, покой?» – подсказал внутренний голос.

Наверное, я смотрела непозволительно долго. Пискнула «ой» и отвернулась, сжавшись и приготовившись выслушивать много всего лестного в свой адрес. Но положение спас магический помощник. Точнее, как спас… Он хорошо помнил, какое ему дали задание. Поэтому подскочил ко мне, выхватил из руки носок и, повизгивая, нырнул в форточку, как несколькими минутами ранее сделал Дан. Только вот Дан был маленькой летучей мышкой, а вызванный мной Халява оказался тварью упитанной, с толстым задом, до сих пор перемазанным странным зельем.

Он влетел в форточку с противным чмоканьем, заверещал, задрыгал лапками и с противным чмокающим звуком выскользнул из нее с другой стороны, словно пробка из бутылки. Оставив на стекле грязно-зеленые подтеки.

Я сглотнула, понимая, вот он – конец моего обучения в академии.

– Что это было?… – подозрительно спокойно спросил магистр.

Он не кидался в меня гримуарами, а оказался вполне корректен и вежлив. И даже рубашку почти застегнул.

Это позволило мне предположить, что, может быть, я всё же выживу. Как смотрится мужчина в полотенце и рубашке, я старалась не думать, чтобы не заржать.

– Не знаю? – задала вопрос дрожащим голосом.

Настоечка, похоже, выветрилась, и меня снова начало потряхивать от страха.

– Не прокатит, – сообщил он. – Какого демона вы забыли в моих покоях, студентка Вирена? И почему вы в таком виде? – Магистр красноречиво указал на мои слипшиеся волосы и блузку. – Как понимаю, на вас плоды моих месячных усилий. И я просто дико зол. Даже дар речи практически потерял. Поверьте, у меня нечасто бывает такое состояние. Обычно я всегда знаю, что сказать. А тут в растерянности! Вопиющая наглость!

Я сглотнула, побледнела и ляпнула:

– А мы в фанты играли… и… вот…

Я махнула в сторону окна, показывая, куда улетел Халява, но потом вспомнила про стекающее по стеклу зеленое зелье, и рука упала сама собой, а я снова уставилась на магистра, чувствуя, что сейчас разревусь. И ведь не докажешь, что мне безумно стыдно и обычно я так себя не веду. Не заказываю курсовые, не вламываюсь и не устраиваю погром в чужих по-

коях.

– В фанты?

Такого ошарашенного выражения лица я у него еще не видела. Даже розовая пушистая задница, которую мне подсунула Эссиль, вызвала меньше эмоций.

– Да… – из горла вырвалось только хриплое блеяние, которое сложно было назвать человеческой речью.

Магистр Нокс молчал и только задумчиво смотрел на меня. А я хотела провалиться сквозь землю. Никогда не чувствовала себя такой идиоткой. Пожалуй, даже когда с утра сдавала ему испорченный Эссиль курсовик. А ведь тогда всерьез думала, что хуже уже не будет.

– Весьма странные у вас развлечения, – наконец подал он голос, и я покраснела, мечтая, чтобы этот позор как можно быстрее закончился. – При условии несданной курсовой работы…

– Я исправлюсь.

– Не будете больше играть в дурацкие игры?

Кажется, в его голосе прозвучала ирония.

– И курсовую работу сделаю. Всё-всё сделаю! Правда. Только можно я пойду?

– Второй свой носок, как понимаю, увидеть мне не суждено?

– Хотите, куплю вам новую пару? – предложила я.

– Избавьте меня от этого!

Похоже, магистр не на шутку испугался, и я решила на-

давить:

– Ну так я пойду?

– Идите-идите, Вирена, все равно не очень понимаю, что с вами делать. Отшлепать? Странно, вы вроде бы не непослушный ребенок, да и я против силового воспитания детей. Но вам устроить выволочку очень хочется. Отвести к ректору? – задумчиво продолжил он строить предположения.

– Не надо! – испугалась я.

– Вот и я думаю, не стоит… учитывая ваш весьма своеобразный внешний вид. И да… посетите, пожалуйста, душ побыстрее. Зелье было сильным. Правда, я не предполагал, что кто-то им будет обливаться.

– То есть вы считаете, мне пришло бы в голову ходить в таком виде? – обиженно спросила я.

Уточнить, что это за зелье, так и не рискнула. В конце концов, если бы мне угрожала опасность, магистр уже послал бы за лекарем. Наверное.

– Ну, вы весьма интересная девушка. Рисковая, я бы сказал. Иначе не могу объяснить, как вы в один день сначала нагло принесли мне заказанную и неправильно сделанную курсовую работу, а потом вломились в комнату и украли…

Нокс поморщился, покосившись на одиноко валяющийся носок из разоренной пары.

– Я не украла. Это всё он!

Я мотнула головой в сторону окна.

– И не поспоришь. А знаете, Вирена, – сказал мужчина, –

всё же неправильно оставлять ваше вопиющее поведение без внимания и надлежащего наказания. Поэтому я, пожалуй, сделаю вам хорошо через плохо.

– Это как? – подозрительно поинтересовалась я, понимая, что всё же влипла.

– С завтрашнего дня жду вас ежедневно на отработки по сопромагии. Всё ясно?

– Да… – проблеяла я. – Но завтра же выходной?

– И какое это имеет значение? Судя по вашей курсовой, вы неплохо отдыхали весь семестр. Пора расплачиваться.

– Как скажете, – смирилась я, понимая, что еще очень легко отделалась.

– Вот и замечательно. Предмет, как я понял, вам не сильно нравится, значит, эффект наказания присутствовать будет. Ну и, безусловно, польза тоже. Возможно, вы хоть что-то начнете понимать.

Так как больше он задерживать меня не стал, я на сумасшедшей скорости рванула в коридор, не забыв даже прихватить тряпочку с нарисованной пентаграммой. Она тоже была испачкана зельем магистра Нокса, но оставлять ее на полу мне показалось совсем наглостью. Хотя, по-моему, сегодня я реально перешла все границы.

Как же мне было стыдно! Так стыдно, что я с трудом удерживалась от того, чтобы не глотнуть прямо из фляжки ядреного самогона, приготовленного папочкой Стеффи, раз уж успокаивающая настойка мне не помогла.

* * *

Либо быть предельно вежливым, либо убить нахалку на месте. Собственно, такой небольшой выбор появился у Нокса, когда он, не до конца ополоснувшись и успев лишь подхватить полотенце, выскочил из ванной комнаты. Магистр как минимум подумал, что темные кошмары прошлого нашли дорогу в сонный студенческий городок. Но в комнате его ждал сюрприз, который удивил даже сильнее, чем если бы покои громили твари, с которыми Нокс воевал целых пять лет.

Две неприятные встречи с одной и той же девицей в течение дня – это, конечно, многовато. Вообще только в академии магистр понял, что нервы, которые закалились в сражениях, не выдерживают непосредственных и часто глупых студентов. Ну… или студенток.

Сейчас Нокс был готов ко всему. Он выругался сквозь зубы, наплевал на мыльную пену, всё еще стекающую между лопаток. Даже магию позвал, хоть она и очень неохотно поползла по венам, пытаясь просочиться сквозь охранные знаки. Но увиденное заставило застыть и почувствовать себя идиотом.

Девица, которая по скудоумию с утра принесла купленную курсовую работу, сейчас находилась в его комнате. Стояла у стола – глаза большие, словно блюдца. Губа нижняя

дрожит, в руке носок зажат. И где она его только взяла? Хотелось верить – не в корзине с грязным бельем. По белой облегающей блузке на узкие брючки стекали плоды трудов за последний месяц.

Нокс готов был взвыть от отчаяния и выместить на студентке все свое отвратительное настроение. С другой стороны… Его всегда учили: злиться на слабоумных и силы природы не имеет смысла.

К счастью, девица тоже была не очень рада оказаться в такой ситуации и поэтому сбежала, едва представился шанс. Но оставила в недоумении.

«Вот зачем я ее на отработку позвал? – подумал Нокс. – Сразу же видно: неумная и проблемная. Других забот будто нет?»

Впрочем, других забот и правда не нашлось. Ну и хотелось узнать, зачем Вирена сюда явилась. Вряд ли ее послали специально уничтожить зелье, над рецептурой которого Нокс работал очень давно (интересно, для нее самой-то это купание пройдет бесследно или нет?). Но вот носок и демоненок Халява… Явно оторва задумала какую-то пакость.

Хотя вариант с фантами тоже был жизнеспособен. Эти мелкие упыри умудрялись придумывать себе удивительно своеобразные развлечения. Всё для того, чтобы нервишки пощекотать. По-хорошему, надо бы поганку сдать ректору. Мало ли, вдруг притащилась воровать фамильное серебро? Только вот фамильное серебро, как ему и положено, храни-

лось в родовом замке, а не в замшелой преподавательской квартирке. Да и чинить разборки было лень.

Вирену он еще увидит, и не раз.

Нокс снова вспомнил об отработке и поморщился.

«Ладно, узнаю, что она тут делала и какое колдовство хотела сотворить с носком и Халявой», – решил он.

Многих студентов удивил бы этот факт, но преподаватели прекрасно знали, как выглядит Халява. Вероятнее всего, горе-студентка непременно попытается облегчить себе сдачу каким-нибудь хитромагическим способом. Только вот нахальная девица не учла, что магия на нем практически не работает. И уж точно у халатной третьекурсницы не хватит силенок и мозгов сотворить по-настоящему действующее заклинание. И сдать курсовик «на халяву» у нее не выйдет. Теперь уж точно. Выбесить два раза за день – это нужно обладать особым талантом.

Глава 4

Из покоев магистра я вылетела настолько быстро, насколько позволяла физическая подготовка. Пожалуй, сейчас больше всего хотелось провалиться под землю и желательно – вынырнуть на поверхность где-нибудь в соседнем королевстве. Так стыдно мне не было ни разу в жизни, а если учесть, что теперь и на отработки по сопромагии придется ходить, и курсовик повторно сдавать, так и вообще хотелось взвыть. Я бы предпочла не видеть магистра Нокса как минимум до следующего семестра, а лучше – вообще никогда.

Правда, если смотреть объективно, я еще легко отделалась. Принципиальный преподаватель вполне мог за руку утащить меня к ректору, и тогда привет, отчисление и нерадужные перспективы девицы без образования на выданье.

В голове возникла красочная картинка, где татуированный магистр Нокс в одном полотенце тащит меня за руку в кабинет ректора. Взвыть захотелось сильнее, а образы из головы исчезать отказывались, чем еще больше портили мне настроение. Почему он не стал решать вопрос радикально, осталось тайной. Пожалел? Что-то совсем не похоже на магистра! Или зелье, которое он варил у себя в комнате, было чем-то запрещенным и магистр не хотел это афишировать.

Такое развитие событий мне показалось более реальным.

Мои поганки-соседки и мыш-предатель ждали неподале-

ку, спрятавшись за поворотом. У всех троих глаза огромные, словно блюдца, выражения лиц испуганные, а на губах – заискивающие улыбки. Я боялась гнева Нокса, а они, похоже, моего.

– Вареночка-а-а, – протянула Элси. – Ну как всё прошло?

– Ну ты же пифия! – прошипела я недовольно. – Должна предвидеть.

– Ты же помнишь, – надулась подруга, – я когда нервничаю, ничего не вижу. А ты знаешь, как я за тебя волновалась? Очень-очень сильно.

– И я, – кивнула Стеффи.

– А ты! – Я обернулась к Дану. – Предатель.

«Можно подумать, если бы кроме тебя от Нокса досталось и мне, кому-то стало бы легче?» – прозвучал у меня в голове недовольный голос мыша.

– Может, и стало бы. Мне.

– Ну Вирена, не злись, – попросила Стеффи. – Скажи, он сильно тебя ругал? Почему ты вся грязная?

– Носок получилось забрать?

– Пойдемте в комнату, а? – сказала я. – Посмотрите на меня! Мне жизненно необходим душ. И скрыться подальше от глаз любопытных.

– И самогончик? – вкрадчиво уточнила Стеффи.

– Душ.

– Ну а потом самогончик?

– А потом я, так и быть, расскажу, во что вы меня втрави-

ли и чем это мне грозит.

До комнаты дошли в молчании. Не то чтобы я сильно злилась на эту троицу, но решила принципиально их помучить. Потому что идея их, а страдаю я. Ну и в душ хотелось сильнее, чем вести разговоры. Так что пусть пока страдают и гадают, получилось у меня выполнить задание или нет.

Мне даже водичку девчонки включили. И не просто душ, а налили ванну, накапали ароматических масел, и я без зазрения совести зависла там почти на час, блаженно нежась в ароматной пене и пытаясь привести в порядок мысли. Забыть о голом торсе магистра, не думать об отработках и этом порядком напрягающем отборе, участвовать в котором мне совершенно не хотелось. Если еще несколько дней назад я готова была рискнуть ради более близкого знакомства с Джевисом, то сейчас меня больше занимала сопромагия. Сдать курсач, отработать, и потом уже можно снова романтически вздыхать по симпатичному блондину. Всё же первым делом сопромагия, ну а парни – потом. Прямо можно ставить девизом этой моей сессии.

Когда я вышла из душа, завернутая в безразмерный банный халат, с распущенными мокрыми волосами и единственным желанием завалиться спать, вся троица примерно ждала меня в комнате. На столе стоял чайник (не наш, у нас сломался кристалл подогрева еще на той неделе). Значит, сходили у кого-то выпросили. В вазочках были красиво разложены печеньки и пироженки. Лица у троицы были почему-то

страшно довольные, а в волосах Стеффи я заметила травинки. Трава была на Дане и на рукавах платья Элси.

В голову закрались нехорошие подозрения, и я решила уточнить:

– Эй! Вы что сделали?

– Мы отомстили Эссиль, – гордо сообщила Элси.

– Как?

– Ну-у-у…

Стеффи сморщила нос. Эта проныра лучше, чем пифия-недоучка, чувствовала мое настроение и, видимо, подозревала, что я буду не в восторге от этой мести. Зато Элси просто светилась.

– Мы скосили клумбу, где эта блондинистая курица должна была сорвать цветок! – доложила она, заставив меня застонать в голос.

– Вы скосили гордость нашей академии? Никогда не вянущую и цветущую даже зимой клумбу перед окнами ректорского кабинета? Вам жить надоело? Да?

– Так мы же ради тебя! Теперь Эссиль не сможет выполнить свое задание. И даже если ты не добыла носок – ничего страшного. Блондинистая обманщица тоже не пройдет первый конкурс!

– Я. Добыла. Носок, – отчеканила я. – А вы!

Слов не было. Клумба цвела даже зимой, словно не чувствуя морозов, и руководство академии заслуженно этим гордилось. Несколько магистров и студенты старших курсов

травоведческого факультета следили за тем, чтобы клумба всегда была ухоженной. А эта троица ради того, чтобы отомстить Эссиль, уничтожила гордость академии. Нет, не скажу, что я была таким уж патриотом родного учебного заведения, но, во-первых, жаль чужих трудов, а во-вторых, я понимала: так просто руководство этого не оставит. Виновникам беспорядка влетит основательно.

– Вареночка, мы же для тебя сделали! Не беспокойся, никто не видел, – утешила меня Стеффи. – Всё будет хорошо.

– Девочки, вы, простите высшие силы, дурочки! Ректор так над этой клумбой трясется, что из-под земли достанет того, кто это совершил! А ты? – Я обратилась к Дану, у которого на смазливой физиономии появились следы запоздалого сожаления. – Ладно они. Но ты взрослый, давно окончивший академию мужик! И всё туда же!

– Ну мы ведь правда хотели, как лучше! – пожал плечами «мужик», мозга у которого было не больше, чем у его вечно влипающей в неприятности сестры. – Я полог помог поставить. Думаю, всё обойдется.

Последнее он добавил не очень уверенно.

– Ага… – протянула я, подошла к окну и выглянула за занавеску. Наши окна выходили во внутренний двор академии, и клумбу было хорошо видно. Вокруг нее уже собрались люди. Ректор – невысокий и пухлый – бегал кругами, напоминая перекати-поле, которое гонит ветер. Судя по жестикуляции ветряной мельницы, профессор Жерано был зол и тре-

бовал от подчиненных найти и наказать причастных к надругательству над святыней академии. Девчонкам я не завидовала.

– Что там? – Мне под руку поднырнула Стеффи и, увидев оживление на месте преступления, застонала. – Да-а-ан! Меня папа убьет. Я скажу, что это ты меня подговорил. Мой папа твоего несколько побаивается, и поэтому тебя не тронет.

– Ага… А мама-то не боится! – взвыл парень, видимо, представив расправу.

– Ты, по крайней мере, с ней не живешь в одном доме. Я к тебе съеду!

– А мне даже съехать не к кому-у-у, если меня выгонят из академии! – заныла Элси.

– Надо было раньше думать, – мстительно сказала я, прекрасно понимая, что выговор двух подружек непременно ждет, но вот отчисление – вряд ли.

– А мы вместе к Дану съедем, – кровожадно сказала Стеффи.

– Не нужно! – испугался парень. – Между прочим, я вообще только вернулся сюда, только на работу устроился. А вы мне сразу жизнь испортить хотите!

– А где ты был? – спросила я, вспомнив, что за два года обучения в академии ни разу его не видела.

– А ему папочка условие поставил: Дан должен отработать два года в клане, иначе останется без содержания. Вот он там с переменным успехом то работал, то прятался от невест. Па-

почка очень хотел, чтобы Дан остался в клане насовсем, но, как видишь, братец сумел сбежать от соблазнов, родительского контроля и клана.

– Мне там не нравится. И эти клыкастые в качестве жены – тоже. Я вообще молодой и только жить начинаю! Мне никакой жены не нужно, ни с клыками, ни без них. И так хорошо!

Безобразие, творящееся возле клумбы, не выходило за пределы небольшого, выложенного плиткой пятачка рядом, и, понаблюдав, мы снова перебрались к столу. Девчонки имели вид пристыженный и самогон больше не предлагали. Только Элси то и дело косилась на дверь. Думаю, чутье пифии сейчас вопило ей на ухо о том, что придется им со Стеффи получать нагоняй за учиненное безобразие. И она ждала, когда же расплата в виде посыльных от ректора постучится в нашу дверь.

Мне всё же пришлось под чаек рассказать девчонкам о том, что произошло в покоях магистра Нокса. И про Халяву, и про опрокинутое зелье, и про дополнительные занятия по ненавистному предмету. Умолчала только о татуированном торсе магистра, справедливо рассудив, что это к делу не относится.

– Поэтому ну его, весь отбор! – заключила я. – Бредовая затея. Это испытание я прошла – и хватит. Доказала Эссиль, что могу, если хочу.

– Как? Вирена! Мы из-за тебя попадем на ковер к ректору,

а ты хочешь прекратить! Не смей! Всё только начинается!

– Из-за меня? – Я даже чайком от такой наглости поперхнулась. – Это ваша инициатива!

– Всё равно не смей сдаваться, – насупилась Стеффи. – Раз уже решила участвовать, то надо идти до конца.

В разгар нашего спора под дверь подсунули очередную бумажку. Стеффи оказалась самой быстрой – схватила и зачитала вслух.

– «Молодец, конкурсантка! Первый этап отбора пройден. На рассвете тебе нужно явиться в подвал левого крыла (под столовой) для получения следующего задания. Приходи одна, держи увиденное в тайне. Сегодня ты узришь тех, с кем придется бороться за звание королевы академии. Там же мы задокументируем выполнение первого испытания и отпустим твоего магического помощника».

– Это что? Мне в пять утра придется туда тащиться? – взвыла я. – Еще один аргумент в пользу того, чтобы отказаться от идиотской затеи.

– Ну а ты думала? Отбор – это нешуточное и противозаконное дело. Поэтому оглашение заданий происходит, как правило, ночами. Ну или с самого утра, – сказал Дан.

– А можно я не пойду?

– Мы же уже обсуждали это, Вареночка!

Я бы предпочла поспать подольше, а не участвовать в различных глупостях. Листовка послужила сигналом. Дан улетел домой прямо в образе мыша, оставив у нас на диване

свои штаны с рубашкой, девчонки начали спорить, кто первой пойдет в душ, а я позевала и залезла под одеяло. Мысль о том, что завтра придется вставать в несусветную рань, заставляла страдать. Не могу сказать, что я любила поваляться в постели, но всё же пять утра для меня скорее глубокая ночь, нежели раннее утро.

Глава 5

Конечно же, с утра я едва не проспала и помчалась на место оглашения задания лохматая и в мятом платье. Косу заплетала на бегу. Вид имела крайне непрезентабельный и, только оказавшись в подвале, поняла, что, скорее всего, сам Джевис тоже будет внизу. Не может же отбор проходить без него?

На стенах в подземных коридорах мерцали стрелки. Причем, судя по слабому свечению, были они намалеваны недавно, на скорую руку. Рядом с каждой стрелкой нарисован кружочек. До меня не сразу дошло, что это буква «О», символизирующая отбор.

Когда я влетела в последнее помещение, которое некогда было кладовой, а сейчас заросло паутиной и пустовало, то обнаружила, что все участницы в сборе. Неприятным сюрпризом было наличие Эссиль. Увидев меня, она недобро прищурилась, но тут же отвернулась к своей подружке Катрионе.

Дан был прав, среди участниц я оказалась самой невзрачной. Отбор собрал первых красавиц академии. О них мечтали парни, им завидовали девушки. И среди них не должно быть случайных. Но, оказалось, вот она я. Сюрприз с носком магистра. Прошу любить и жаловать.

Девушки, за редким исключением, держались отстранен-

но. Многие, как и я, клевали носом. Минут через десять начали доноситься шепотки. Пока было неясно, что нам делать – не сидеть же до завтрака. Когда возмущение уже грозило перелиться в какой-нибудь скандал, в сторону отъехала часть стены, и в помещение вошли люди в черных мантиях и золотых масках, скрывающих лица.

– Добро пожаловать на отбор! – сказал самый первый идущий и стукнул по полу кривой палкой.

В воздух взлетел сноп искр. Заклинание, которое учат еще в школе, но оно всегда смотрится эффектно.

Жаль, голос говорившего искажала магия, и кто скрывается за маской, было непонятно.

– Вы все молодцы, вы справились с первым заданием. – Из-за его спины вышла более хрупкая фигура и откинула капюшон, потом сняла маску. Это оказалась Донателла Эринор – королева прошлого года.

Несколько участниц повернулись в сторону Эссиль. Видимо, не только нам было известно ее задание и то, что цветов на клумбе не осталось. Эти взгляды не укрылись от Донателлы.

– И да, Эссиль, мы понимаем твою трагедию. Но ты была мужественна, ты принесла нам обрывки цветочных лепестков. – Донателла открыла ладони, и я узрела что-то мелко нашинкованное и бледно-сиреневое. Мои девочки постарались, и живого на клумбе не осталось. – Мы, конечно же, засчитываем тебе испытание. Оно было по-настоящему опас-

ным и сложным.

«Что?» – хотелось закричать мне. – Именно так выглядит сложное испытание?

Эссиль заулыбалась. Кажется, от похвалы на ее щеках вспыхнул румянец, а мне захотелось убивать. Да наплевать, какой приз ждет в конце отбора! Главное – вырвать его из рук блондинистой нахалки, которой все изначально готовы подыграть!

– А сейчас я объявлю следующее задание! – радостно провозгласила Донателла. – Слушайте внимательнее. «Как солнца луч его прекрасен лик, увековечь и вознеси».

– И это всё? – спросил кто-то после затянувшей паузы.

– Да… – На лице Донателлы мелькнуло удивление. – А что вам еще надо? Мы сейчас проведем перекличку, поставим себе галочки и освободим ваших магических помощников. Новое задание вы должны выполнить так, чтобы даже без магического помощника было понятно, кто его сделал. Магические помощники в ходе отбора вам еще пригодятся. Но как показывает практика, лучше призвать других. Если использовать в течение конкурса одних и тех же, к концу они наглеют и начинают требовать слишком большую плату. В том году одна девочка от кровопотери упала в обморок.

– Но у меня получилось вызвать крылатую кошь! – взвыл кто-то из девчонок, и я завистливо вздохнула. Коши были умными и грациозными, не то что мой Халява. Мне тоже было бы жалко отсылать кошь обратно.

– Ну хочешь – оставь, – отозвалась Донателла. – Я про смену просто посоветовала. Нет четкого правила. Зато есть по поводу того, когда вам нужно предоставить отчет. С утра в понедельник ваши работы должны быть готовы.

– А куда их сдавать? – спросила Катриона.

– Работу должны видеть все, – еще больше удивила нас Донателла. – Чья вызовет больший резонанс, та девушка и получит первое место на этом этапе. Наименее оригинальная работа проиграет, и участница вылетит с отбора.

После оглашения весьма странного задания нас отпустили. Сначала по помещению пролетели верезжащие на своем демонячьем магические помощники. Я видела Халяву, который с вытаращенными глазами промчался мимо меня, чудом увернулась от белоснежной коши и еще парочки совсем непонятных существ. А потом всё затихло. Экспертная комиссия в золотых масках удалилась за стену, а девушки нестройными рядами направились к выходу.

Я вышла одной из последних, дождавшись, чтобы между мной и Эссиль было несколько человек. После того как ее откровенно протащили дальше, находиться рядом с ней было особенно противно. Есть такие люди, им в жизни всё приносят на блюдечке с каемочкой. Мне же приходилось вкалывать, даже чтобы получить самую малость. И на простом, казалось бы, пути меня всегда поджидали рытвины и ямы. Я привыкла, но всё равно в таких ситуациях, как сегодня, становилось обидно.

Когда я вернулась в комнату, обнаружила одну интересную вещь. На столе стоял чайник и лежали остатки вчерашнего угощения, словно девчонки уже встали и готовились почаевничать до завтрака. Дело в целом обычное, если бы не одно но – я не видела ни Элси, ни Стеффи.

Подумать, куда они могли запропаститься, не успела, так как в окно кто-то шумно постучался. Я сначала подумала, что это с утра пораньше прилетел Дан, но, отодвинув штору, заметила с той стороны на подоконнике ушастую морду Халявы. Не иначе как явился за порцией крови.

Помня о том, что в форточку тварь влезает с трудом, я распахнула ему одну створку окна и пустила в комнату. Халява забрался, шумно пыхтя и виляя толстым, всё еще перепачканным зельем задом. Он устроился на краешке стола, уставившись на меня с жадным любопытством. Пришло время отдавать долг выходцу из низшего мира.

Я зажмурилась и протянула Халяве руку.

– На, пей!

Демоненыш посмотрел на мое запястье обиженно, передернул крылышками и отполз на толстом заде подальше, всем видом демонстрируя, как ему противно.

– Не будешь, что ли? – удивилась я.

– Не-а…

От писклявого голоса я вздрогнула. Нет, теоретически я знала, что существа из низшего мира могут говорить, но практически они никогда этого не делали, предпочитая не

вступать в контакт с тем, кто их вытащил из привычной жизни. Видимо, со мной Халява решил пообщаться, потому что нужна ему была не кровь. Вопрос, тогда что?

– Булку дай! – ответил на мой вопрос демоненок и покосился на ватрушку, которую приготовила для себя Стеффи.

Я скормила ее без сожаления. В конце концов, девчонки сами меня в это втянули, и – булка не самая большая плата. Это не отработка по сопромагии. Следом за ватрушкой Стеффи Халява сожрал печеньки Элси, два моих приготовленных на утро пирожных и закусил позавчерашним батоном, который я приготовилась выкинуть. Батон наглецу не понравился, и Халява долго отплевывался и тер язык краем крыла, которое придерживал лапой. Пришлось задабривать демоненка шоколадной конфетой.

Но и после этого Халява не исчез, а развалился кверху пузом на моей кровати и счастливо уснул. Во сне он подергивал лапами и периодически издавал тявкающие звуки, а я сидела, смотрела на это безобразие и думала, почему это он не собирается обратно к себе в нижний мир. Пора бы уже.

В конце концов решила, что уберется сам. Для этого магическим существам не нужны ни открытые окна, ни двери. Они сами спокойно создавали порталы, ведущие домой. А вот попасть к нам могли только по вызову какого-то мага.

Оставив Халяву в комнате, я отправилась на завтрак, надеясь встретить там девчонок. А потом меня ждала отработка по нежно не любимой сопромагии у магистра Нокса.

Я уже сейчас думала об этом с содроганием.

В столовой девчонок тоже не оказалось, и только на выходе из нее в мою голову начали закрадываться определенные догадки, поскольку меня поймала госпожа Леринс, секретарша нашего ректора. Худенькая, суетливая и в очках. Она схватила меня за руку и злобно прошипела:

– А вот и третья!

– Что?

Я выдернула рукав и посмотрела на нее с негодованием. Нет, я всё понимаю, но хватать-то меня зачем?

– Студентка Дарион, быстро к ректору!

– С чего такая срочность? – нахмурилась я.

– Подружки твои там заждались! – рявкнула она, и я поняла, что сейчас буду огребать за варварство, в котором даже не участвовала.

Всегда так. Кому-то сходят с рук свои шалости, а меня хотят привлечь к ответу за чужие.

Я послушно отправилась следом за госпожой Леринс, понимая, что потом придется еще перед магистром Ноксом оправдываться и доказывать, что отработку пропустила не потому, что бессовестно дрыхла, а по уважительной причине. О том, что уважительная причина – это личный выговор от ректора, я старалась не думать.

Но, к счастью, проблема сама собой решилась по дороге. Магистр встретился нам на полпути к ректорскому кабинету. Секретаршу он царственно проигнорировал, а вот увидев

меня, сделал решительный шаг вперед.

– Хорошо, что мы встретились, Вирена. Я как раз иду в кабинет. Пойдем. Быстрее начнем, быстрее закончим.

– Ну уж нет! – вступила в разговор госпожа Леринс. – Я ее первая поймала.

– А вам она зачем? – совсем искренне изумился магистр.

– Ее желает видеть ректор! – заявила она, понимая, что отвоевала меня у магистра Нокса.

– Да? – удивился он. – Как интересно? Пожалуй, прогуляюсь с вами, а потом заберу ее на сопромагию. А то знаю я таких безответственных. Упусти из виду сейчас – и всё, потом не найдешь.

В кабинет к ректору мы так и заявились в веселом составе. Я, секретарша, раскрасневшаяся то ли от эмоций, то ли от близости магистра Нокса, и, собственно, сам магистр. Мои девочки сидели на стульчиках, сложив ручки на коленочках, словно не будущие магички, а выпускницы пансиона благородных девиц.

– И где вы, студентка Дарион, позвольте спросить, гуляли с утра пораньше? Почему вас не было в комнате до завтрака? – с порога налетел на меня ректор.

– Ну-у-у…

Я даже не нашлась, что ответить. Если после отбоя нельзя было выходить из комнаты, то я впервые за два года обучения услышала, что нельзя покидать комнату до завтрака.

– Я жду ответа! – настаивал профессор Жерано.

– Бегала я…

Это первое, что пришло мне в голову. Отмазка вышла глупой, но другую я просто не успела придумать.

– Бегала? – удивился ректор и посмотрел на меня с таким недоверием, что я готова была покраснеть. Утренние пробежки я не любила почти так же сильно, как сопромагию.

– А что вы удивляетесь? – вмешался в разговор магистр Нокс, и в его голосе слышалась плохо скрываемая издевка. – Бегать по утрам – это неплохая здоровая привычка. Я сам так поступаю и вам рекомендую. Улучшает работу сердечно-сосудистой системы и всячески полезно влияет на организм.

Ректор на магистра покосился недовольно, но возражать не стал. Впрочем, и соглашаться не спешил, но гнев свой умерил.

– Хорошо. С утра вы бегали. А зачем клумбу вчера вечером испортили с подружками? Вот чем она вам помешала?

– Я?

Вместе с моим удивленным возгласом девчонки хором (уже, видимо, не в первый раз) рявкнули:

– Да не было ее с нами!

– Ее не было с ними, – неожиданно подтвердил магистр мою версию. – Она у меня… – тут он немного замялся, – отрабатывала сопромагию. Если на этом всё, то вы отнимаете время у рабочего процесса. Я забираю Вирену с собой.

Ни я, ни ректор не успели даже слова сказать.

Нокс сдержанно улыбнулся, открыл дверь и кивком голо-

вы указал мне на выход.

– Так я пойду? – уточнила я и, получив растерянный кивок, пулей вылетела за дверь.

Перспектива отработки на сопромагии уже не казалась такой ужасной.

Глава 6

Вирена шла рядом и была просто неприлично довольна. Даже жаль стало, что он зачем-то вмешался и спас от расправы неразумную идиотку, которая, похоже, не могла прожить ни дня без приключений на нижние девяносто.

Вопрос, зачем он это сделал? Оправдывалась бы она сейчас перед ректором, и отработку проводить было бы не надо. Можно подумать, ему в удовольствие заниматься с глупыми студентками, которые не в состоянии освоить элементарный учебный материал.

Но Нокс сильно сомневался, что девица, перемазанная в зелье, помчалась поганить гордость ректора – неувядающую клумбу. Скорее уж в душ понеслась.

«Нет. Мысли о студентке в душе совсем не нужны!» – одернул он себя.

Нокс поморщился и ускорил шаг, наблюдая за девчонкой, пока она этого не видела. Вроде бы никаких изменений в ней не произошло, ну и хорошо. Не то чтобы он рассчитывал, что они появятся, но зелье… Кто знает, каким образом оно могло подействовать?

Хотелось бы верить – никаким. Ведь по задумке его нужно было пить самому Ноксу, а не купать в нем нерадивых студенток. Пока невольная жертва эксперимента вышагивала бодро, и никаких странностей в ее поведении не наблю-

далось. А то, что глаза шальные, так девушку можно понять: утро у нее началось не лучшим образом. Сначала ректор с претензиями, а потом вот он, с дополнительными занятиями по нелюбимому предмету.

Признаться, сам Нокс осенил себя знамением святых, когда защитил диплом. По студенческим будням не скучал и в роли преподавателя себя чувствовал значительно лучше, нежели будучи студентом. Свободы больше. Вот можно отработку назначить в качестве мести, и никто не упрекнет. Короче, одни сплошные плюсы.

* * *

Сопромагия тет-а-тет с преподавателем не стала интереснее или понятнее. Весь час, отведенный для дополнительного занятия, я страдала и не особо пыталась это скрыть. Задания делала, но не считала нужным имитировать восторг. Как бы ни подействовало зелье, любви к сопромагии оно не прибавило. А кстати, как оно подействовало?

Этот вопрос не давал мне спокойно сосредоточиться на задании. Я постоянно отвлекалась и задумчиво смотрела на Нокса. Он сидел напротив меня за преподавательским столом и делал вид, будто увлечен какой-то толстой книгой. По сопромагии, естественно. Между бровей пролегла складка, и вид мужчина имел сосредоточенный и серьезный. В общем, ничем не отличался от того магистра Нокса Ларан-

жа, которого я привыкла видеть на парах. Только вот теперь я знала, что скрывается за строгим черным камзолом и воротником-стоечкой. И это меня неимоверно раздражало. Всё же есть в мире вещи, которые нам лучше не знать.

– Студентка Вирена… – Магистр поднял на меня глаза, и в его голосе было столько язвительности, что мне стало не по себе. – Изучай лучше свою работу, а не меня. Там ты увидишь гораздо больше интересного, а самое главное, нового для себя.

– Не могу сосредоточиться, – призналась я, проигнорировав недвусмысленный намек.

– А если бы смогли, то сразу бы всё решили? Правильно понимаю?

Теперь он открыто издевался.

Надувшись, я снова опустила глаза к своим каракулям. Я еще не решила и половины, и только цветочек нарисовала на полях в уголочке. Но он не делал мое времяпрепровождение интереснее или радужнее. Да и расчеты от этого более правильными не стали.

В итоге снова заскучала и всё же не выдержала:

– Я не могу думать.

– Это не новость, – отозвался он, не отрываясь от чтения.

– Сегодня я не могу думать больше, чем обычно.

– И с чем же это связано?

Магистр всё же соизволил посмотреть на меня.

– Со вчерашним днем.

– Я так сильно запал в твою душу?

Мурлыкающие нотки и такой непрозрачный намек, что перед моими глазами снова всплыл Нокс в полотенце. Да что же за день такой! Не думать об этом! Не думать!

– Мне в душу запало ваше подозрительное зелье, – отозвалась я. – Что это было?

– Не забивай голову разными неважными вещами, – несколько огорченно посоветовал магистр. – Лучше доделывай работу, и давай освободим друг друга от этого утомительного времяпровождения.

– Это не я себе назначила отработку.

Надо бы промолчать, но я просто не могла удержаться.

– Уже жалею, – признался преподаватель. – Но должна же ты как-то расплатиться за свою наглость и безалаберность.

– Вот и страдайте тогда вместе со мной, – ляпнула я и тут же прикусила язык, осознав, что перешла границу.

Нокс решил не продолжать наш бессмысленный спор, а я уткнулась в листок. Ответ про зелье меня совершенно не устроил, но спрашивать дальше я не стала. Разговор не клеился или сворачивал куда-то, куда мне совсем не нравится.

В итоге я всё же отмучилась, и Нокс, сжалившись, меня отпустил как раз перед началом обеда. Только напоследок крикнул, чтобы завтра пришла в это же время и желательно без сюрпризов вроде захода в кабинет к ректору.

Я пробормотала что-то невразумительное и умчалась в столовку. А там с тревогой отметила, что девчонок до сих

пор нет. Подумала и решила взять им с собой сухпай. У нас такое не приветствовали, иначе голодные студенты вообще унесли бы к себе всё, что было в столовой, включая стулья. Но к третьему курсу к тебе привыкают и начинают относиться снисходительно. Мне удалось договориться со знакомой, работающей на раздаче. Она прониклась тяжелой судьбой двух горемычных студенток, ни за что вызванных на ковер к ректору, и я утащила в комнату целый поднос с едой. Там хватит не только Элси и Стеффи, но еще и половине нашего курса (очень надеялась, что никого из этой половины не встречу по дороге и получится донести еду в целости и сохранности).

Конечно, дойти совсем без потерь не вышло. Тарелочку с одним салатом нагло умыкнул Микель – рыжий и нахальный сокурсник.

– Ой, какая вкуснятина! – воскликнул он, стырил блюдечко и быстро сбежал, пока я соображала, каким заклинанием кинуть ему вслед.

Впрочем, я даже не сильно разозлилась. Всё равно набрала больше, чем девчонки были способны съесть. Как раз с расчетом на такие вот случайные встречи.

Я уже почти добралась до комнаты, когда услышала доносящийся из-за двери шум. Что-то громыхало, и кто-то истошно орал. Странно, что сюда еще не сбежалось пол-общаги. Впрочем, в общаге, где жили маги-недоучки, постоянно что-то происходило, поэтому и на странные звуки у нас ста-

рались внимания не обращать. И я бы не обратила, если бы они доносились не из моей комнаты.

Я оказалась совершенно в дурацкой ситуации. Бросишь поднос в коридоре – не успеешь обернуться, как кто-нибудь сразу это сокровище упрет, ибо нет большей ценности в студенческой общаге, чем чья-то халявная еда. Попытаешься зайти в комнату с подносом – так еще надо дверь умудриться открыть. И совсем неясно, что за ней ждет.

Простояла в нерешительности какое-то время, но потом поняла: пусть лучше опрокину еду на пол в своей комнате, чем позволю кому-то стащить дары столовки. И решительно шагнула к двери. Исхитрившись, открыла и попала в ад, наполненный перьями из подушек и истерично визжащим Халявой, за которым носился полуголый Дан. Из одежды на парне был только криво повязанный вокруг бедер халат Стеффи. Слава всем святым, не мой. Этого бы я не вынесла!

Мигом оценив, насколько опасна ситуация, я буквально кинула поднос на стол и тем самым спасла обед девчонок, так как в следующий же момент меня буквально припечатало к стене Халявой, который влетел в мои объятия увесистым пушистым торнадо и тут же вцепился когтистыми лапками мне в плечи.

– Вирена, тащи эту дрянь к окну! – заорал Дан, казалось, совершенно не смущаясь собственной наготы. А вот мне на все его перекатывающиеся мышцы и кубики было смотреть очень неловко. – Как оно к тебе попало?

– Дан, я же его вызвала, когда носок воровала! – осторожно напомнила, чувствуя, как демоненок вцепляется сильнее.

– А что, это всё тот же? – немного успокоился Дан.

Халява от греха подальше начал лезть вверх по мне, пытаясь уместить свой толстый зад на моем узеньком плече. Демоненок трясся и жался ближе, всем видом показывая, как ему страшно.

– А ты что, его не кормила? – спросил Дан.

– Ага, не покормишь его! – фыркнула я. – Сожрал всё, что у нас было, и уснул на кровати.

– Что значит – всё что было? – удивился парень. – Они же обычно кровь пьют.

– Ну… этот отказался.

Я попыталась пожать плечами, но не вышло. Халява весил прилично. Снова протянула ему запястье с вопросом:

– Будешь?

Ответ я знала, но Дану продемонстрировать было надо.

Халява замотал головой и выдал:

– Булку дай. Этот страшный, с клыками, пугал. Кушать хочется.

Я вздохнула и, игнорируя удивленный взгляд Дана, протянула Халяве кусок пирога, который демоненок тут же схватил лапками и принялся увлеченно жевать.

– Вирена, ты даже магического помощника не смогла нормального вызвать!

– Нофмальный я, – прочавкал Халява. – Просто куфать

люблю.

– А раз нормальный, то что не возвращаешься к себе? Задание выполнил, пожрал и домой. Ваши все так делают.

– Не хочется, – пожал плечами Халява и по моей руке сполз на стол, где устроился рядом с подносом.

– А еще булку можно?

– Ешь, – махнула я рукой. – Девчонкам только оставь.

Халява сгреб с тарелки несколько маленьких круассанов и осторожно, стараясь обойти по дуге Дана, переполз на мою кровать, где заныкался в угол и принялся громко чавкать, посыпая постель крошками. Не забыть перед сном потрясти покрывало. Да и простыню, скорее всего.

– Что тут вообще происходит?

Этот вопрос мы задали с Даном одновременно и несколько обиженно уставились друг на друга. В глазах парня читалось: «Я спросил первым», но я не была с этим согласна.

– Давай, рассказывай, – скомандовала я. – Что ты делаешь в нашей комнате и почему в таком виде?

– Потому что моя одежда у вас где-то тут. Осталась со вчерашнего дня. Я прилетел мышью, а тут это! – Парень раздраженно кивнул в сторону Халявы, а демоненок в ответ замахнулся недоеденным круассаном, но потом передумал и показал своему недругу язык. – Я же подумал, что он случайно тут очутился, – продолжил Дан, проигнорировав ужимки выходца из нижнего мира. – Мышью я меньше Халявы, пришлось обернуться и гоняться за ним в человеческом об-

личье. Потом мне пришло в голову, что вы можете вернуться в любой момент, и я решил, – парень почесал затылок, – немного прикрыться. Ну и прикрылся тем, что под руку подвернулось.

– Твое счастье, что это не мой халат, – буркнула я, снова покосившись на алые воланы вокруг мужских бедер.

– А чей? – подозрительно поинтересовался Дан.

– Стеффи.

– А… – в голосе парня послышалось облегчение. – Тогда ладно. А где девчонки? У вас же сегодня нет занятий.

– Долго рассказывать, – отмахнулась я. – Ты сначала надень что-нибудь, кроме этой набедренной повязки, а потом поговорим. А я пока чайник поставлю. Девчонки его вчера вроде бы не отдали.

– А зачем его отдавать? – удивился Дан.

– Ну, свой-то мы сломали еще неделю назад.

– Так этот я привез Стеффи.

Парень пожал плечами и отправился на поиски своей одежды, а я поняла, что почти его люблю. И это несмотря на то, что знаю всего два дня и он умудрился дважды меня подставить. Один раз – когда зазвал в комнату к магистру, хотя знал, что Нокс в душе, а другой – девчонок, когда поддержал их стремление уничтожить клумбу. Сам, что показательно, оба раза вышел сухим из воды. Точно, вампирья кровь!

За девчонок, кстати, я начала всерьез переживать. Единственное, что останавливало меня от организации поиско-

вых мероприятий, это то, что в уставе академии было четко прописано: применять физические наказания к студентам строго запрещено, как и содержать их в помещениях, ограничивающих личную свободу. Поэтому девчонок не били и не уволокли в подземелье. Это уже радовало. Но всё равно, не было их уж сильно долго. Даже наш ректор не может читать нотации весь день напролет. По моим подсчетам, его словарный запас должен был иссякнуть к обеду.

Впрочем, где они, стало понятно, едва я подошла к окну. Две мои горемычные соседки с лопатами наперевес тоскливо взирали на клумбу. Вокруг падал снежок, покрывая тонким белесым слоем тротуар, а над самой клумбой ярко светило солнышко.

– Ой-ой, – резюмировала я и решила, что, пожалуй, стоит помочь им. А уже потом вместе пить чай.

Дан, правда, не проникся и сначала идти не хотел, но я умела быть убедительной, и парню пришлось сдаться. Даже аргумент, что пальто у него парадно-выходное и он даже вчера его повесил в шкаф к Стеффи, не возымел на меня действия.

По дороге на спасение я рассказала последние новости, живописав, как плохо было девчонкам в кабинете ректора.

– Вареночка, – заныла Стеффи, указав лопатой на клумбу. – Ты представь, что нас заставили делать!

– Представляю, – буркнула я. – Где можно взять еще лопату?

– Зачем? – так искренне удивилась Элси, что мне даже обидно стало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.